

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СТАРОСЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

В конце 862 г. к византийскому императору прибыло посольство от моравского князя Ростислава с просьбой прислать в Моравию (ныне восточная часть Чехии) миссионеров, которые могли бы вести проповеди на понятном мораванам языке.

В то время в Европе существовало два христианских центра:

- 1) в Риме (католическое христианство);
- 2) в Византии.

Папа римский и немецко-католическое духовенство, опираясь на немецких феодалов, насильно распространяли христианство среди соседей. При этом жестоко подавлялась национальная культура, язык и письменность. Только три языка – латинский, греческий и еврейский – считались Римом достойными Священного Писания, поскольку в Евангелии от Иоанна сказано:

Написа же и тѣгла Пилатъ и положи на крѣтъ. Бѣ же написано: исъ назвранинъ, црѣ іудейскій. Сегѡ же тѣгла мнози чтоша ѿ іудей, како близ бѣ мѣсто града, идѣже пропаша іиса: и бѣ написано еврейски, гречески, римски.

По этой причине в станах, принявших католическое христианство, богослужение велось на латинском языке, непонятном для населения. В этих странах католические церкви и монастыри захватывали огромные поместья, облагали население обязательной десятинной данью.

В Византии, отличие от Рима, в большей мере сохранялись традиции античной образованности и культуры, продолжали существовать крупные города, многочисленные школы, развитые ремесла и торговля.

Империя страдала от натиска соседних племен и народов – славян, гуннов, персов, арабов, турок и т. д. Но оставаться сильным государством ей помогли две причины:

- 1) выгодное положение на стыке торговых путей из Европы в Иран, Индию и Китай;
- 2) искусная и гибкая политика византийских императоров.

Ведя почти непрерывные войны, империя одновременно стремилась всячески подчинить соседей своему политическому и культурному влиянию.

Одним из главных орудий византийского влияния на славянские народы было распространение среди них христианской религии. Византийское духовенство не взимало с населения обязательного десятинного сбора и существо-

вало в основном на «доброхотные деяния» прихожан.

Восточно-христианская церковь не только не препятствовала, но и способствовала созданию у обращенных ими в христианство народов своей письменности, развитию на этой основе самобытной культуры, переводу на местные языки богослужебных книг и даже отправлению церковных служб на этих языках вместо греческого. Поэтому естественно, что славянские народы больше тяготели к восточной, чем западной церкви.

Вероятно, это и послужило главной причиной появления моравского посольства у византийского императора Михаила.

Просьба Ростислава о присылке миссионеров соответствовала интересам Византии, которая давно стремилась распространить свое влияние на западных славян. Еще больше была заинтересована Византийская церковь, ибо ее отношения с Римом становились все враждебнее. Как раз в год прибытия моравского посольства отношения римской и византийской церковью настолько обострились, что папа Римский Николай публично проклял византийского патриарха Фотия.

Моравия была дальше от Византии, чем Болгария. Влияние Рима, который опирался и на мощную поддержку немецких феодалов, там было гораздо прочнее. И тем заманчивей было для Византии, воспользовавшись посольством Ростислава, вырвать Моравию из-под римского влияния. А для мстительного Фотия это было великолепным ответом на проклятие папы. Поэтому император Михаил и патриарх Фотий с большой радостью приняли просьбу Ростислава и направили миссионерами Константина Философа и его брата Мефодия.

Константин (826 или 827 – 869) и его старший брат **Мефодий** (около 815 – 885) родились и провели детство в шумном македонском (это Македония, которая в Греции) портовом городе Солуни (сейчас Салоники; сегодня второй по величине город в Греции). Большая часть ученых склоняется к мысли, что братья были болгарами. По одному из афонских преданий, отец их был болгарин, а мать – гречанка. Известно также, что их отец был крупный военачальник.

Еще с детства Константин пристрастился к учению. Когда Константину было 14 лет, один из императорских придворных (строитель Логофет), узнав об уме и прилежании юноши, вызвал его для учения в столицу.

Вырос Константин среди голых церковных стен, без икон, в те времена, когда в Царьграде у власти были иконоборцы, которые считали поклонение иконам пережитком идолопоклонства. К ним относились и многие выходцы

из Солуна, и Константин обучался разным наукам у людей, которые были известными противниками икон.

Одним из учителей Константина стал Фотий, которого называли христианским Аристотелем и который дважды впоследствии занимал престол патриарха. Константин изучал грамматику, диалектику, риторику, арифметику, геометрию, астрономию, музыку, Гомера и «все прочие эллинские искусства». Константин любил языки, считая, что они вечны, как ветер. Кроме греческого, он изучал славянский, еврейский, хазарский, арабский, самаритянский и языки, имевшие готскую или «русскую» письменность.

Когда в 843 г. была свергнута власть солунской партии иконоборцев и после смерти императора Теофила объявлено о восстановлении культа икон, Константин был вынужден скрыться в одном из монастырей в Малой Азии. Потом он вернулся в столицу и публично выступил против своих прежних учителей и земляков в защиту икон.

На службе у царьградского двора он был сначала архонтом одной славянской провинции, потом преподавал в столичной придворной школе; став священником, был назначен библиотекарем патриархии при церкви Святой Софии в Царьграде, затем был преподавателем философии в Царьградском университете и здесь получил почетное звание «философа», которое носил до самой смерти.

В начале 850-х гг. Константина направляют в Болгарию крестить болгар. По мнению некоторых ученых, именно во время этой поездки Константин начал работу над созданием славянской азбуки.

Несколько позднее его направили к сарацинам (арабам) в Сирию, где он одержал блестящую победу в спорах с сарацинскими богословами.

О первых годах жизни *Мефодия* ничего не известно. Неизвестно даже имя, данное этому человеку при рождении, ибо имя Мефодий было дано ему только при принятии монашеского сана.

Сначала Мефодий испробовал свои способности как управляющий одной славянской провинции, в районе реки Струмицы (Стримона). Вскоре, а точнее в 840 г., он уехал в Витинию на Мраморное море. В обители постников, которая называлась Олимп и располагалась в Малой Азии, Мефодий принял монашество.

В 861 г. к византийскому императору Михаилу III прибыло посольство от хазарского кагана, который просил направить к нему из Царьграда человека, способного объяснить основы христианского учения. Фотий порекомендовал своего подопечного и ученика Константина Философа, который и от-

правился со своим братом Мефодием с дипломатической миссией к хазарам. Прибыв ко двору хазарского кагана, Константин встретил там миссионеров исламской и еврейской веры, которых тоже призвал каган. Константин вступил с ними в полемику, излагая свои «Хазарские проповеди», которые Мефодий позже перевел на славянский язык. Опровергнув все аргументы раввина и дервиша, которые представляли иудаизм и ислам, Константин Философ убедил хазарского кагана принять христианство.

После хазарского путешествия Мефодий снова вернулся на Олимп в Малую Азию. Он стал игуменом монастыря Полихрона. Об этом монастыре потом на протяжении веков не было известно ничего, кроме того, что построен он на стыке трех времен – арабского, греческого и еврейского, чему и обязан своим именем.

По преданию, Константин, узнав о просьбе моравских послов и решении императора Михаила послать его с братом в Моравию, удалился с совета и долго молился. Затем он составил славянскую азбуку и с помощью Мефодия перевел с греческого на славянский язык основные богослужебные книги: «Избранное евангелие», «Избранный апостол», «Псалтырь» и отдельные места из церковных служб.

24 мая 863 г. Константин и Мефодий прибыли в Моравию и начали просветительскую деятельность. Этот день стал поворотным моментом в истории славянской культуры. В настоящее время 24 мая отмечается как праздник просвещения и славянской письменности в славянских странах.

С помощью князя Ростислава братья набрали учеников и усердно обучали их славянской азбуке и церковным службам на славянском языке. Попутно они продолжали переводить греческие книги.

Церкви, где служба велась на латинском языке, пустели, римско-католическое духовенство теряло в Моравии влияние и доходы.

У братьев начались столкновения с триязычниками, немцами, выступавшими за то, что обрядовыми могут быть только три языка (греческий, латинский и еврейский).

В августе 864 г. Людвиг Немецкий в союзе с болгарам осадил князя Ростислава в крепости Довина и вынудил князя признать себя вассалом Людвига. Это сразу усилило позиции немецкого духовенства, и оно решительно отказало братьям в посвящении их учеников в духовные звания. Поскольку Константин был простым священником, а Мефодий – монахом, они не имели права сами ставить своих учеников на церковные должности. Чтобы разрешить эту проблему, братья должны были отправиться в Византию или Рим.

Братья выбрали враждебный им Рим.

В Паннонии братья остановились в столице тамошнего славянского князя Коцела. Князь Коцел выучился у них славянской грамоте и отправил с ними в Рим учеников для такого же обучения и посвящения их в духовный сан. В Венеции, в 867 г., они участвовали в новом споре с триязычниками, а после этого пришли в Рим.

В Риме Константин и Мефодий были встречены с необычайным почетом. Сам Папа вышел за город встречать братьев. Немалую роль в столь торжественной встрече сыграли привезенные Константином мощи святого Климента.

Во время своего путешествия к хазарам (861 г.) Константин останавливался в греческом городе Херсонесе (по-славянски Корсунь), куда, по преданиям, на рубеже I-II вв. императором Трояном был сослан римский епископ Климент, которого позднее язычники там и утопили в море, привязав на шею якорь. Константин, найдя на каком-то острове древние кости, по лежащему рядом якорю принял их за останки Климента. Эти останки Константин почему-то не отдал ни в одну из херсонесских церквей, а несколько лет возил с собой.

Римские же Папы с увлечением коллекционировали мощи различных святых, скупая, собирая или просто похищая их. Особенно Римом ценились мощи древнейших римских пап, а Климент считался третьим Папой после самого апостола Петра, т. е. одним из самых древнейших. По этой причине Константин был уверен, что ради таких мощей Пала пойдет на большие уступки. Эти надежды полностью оправдались – Папа Андриан III признал учение солунских братьев правильным и рукоположил славянских учеников в церкви Святого Петра. При этом в течение нескольких дней во всех римских церквях богослужение велось на славянском языке.

Почти два года братья провели в Риме. Одна из главных причин – все ухудшающееся здоровье Константина. В начале февраля 869 г. он слег, принял схиму и **новое монашеское имя Кирилл**, а 14 февраля скончался. Мефодий умолял Папу разрешить увезти тело брата на родину. Но Андриан III приказал похоронить Константина в Риме, в церкви святого Климента.

Мефодий после этого вернулся в Паннонию. Второй раз он был в Риме в 870 г., когда получил от Папы звание архиепископа Паннонско-стремского. Когда летом 870 г. Мефодий вернулся в Моравию, немецкие епископы отправили его в одиночное заточение, где он провел два года. Позднее он был предан суду собора в Регенсбурге, там же его подвергали пыткам и нагого вы-

ставляли на мороз.

Лишь спустя два с половиной года после ареста Мефодия новый Папа – Иоанн VIII – узнал о самоуправстве епископов. Разгневанный Папа, усмотрев в этом дерзкий вызов себе, заместнику Бога на земле, поскольку епископы взяли на себя функции Папы и посмели судить архиепископа – более высокого по сану, велел немедленно освободить Мефодия и восстановить его в архиепископских правах. Однако богослужение на славянском языке Папа Иоанн категорически запретил. Вопреки запрещению Мефодий продолжал вести богослужение на славянском языке.

В 880 г., прибыв в третий раз в Рим, он доказал правоверность славянской службы, и Папа своим посланием снова подтвердил законность славянского богослужения.

В 882 г. Мефодия с высшими почестями принимали в Царьграде, сначала при дворе, а потом и в патриархии, которую возглавлял друг его молодости, а теперь патриарх и философ Фотий.

В 884 г. Мефодий возвратился в Моравию, где 19 апреля 885 г. он скончался и был похоронен в Велеграде.

Вступивший к тому времени на престол Папа Стефан V под страхом отлучения запрещает богослужение на славянском языке. Князь Святополк, правитель Моравии, предоставил право католическому духовенству как угодно расправиться с противниками. О последовавших событиях рассказано в «Житии» Климента, ученика Константина и Мефодия:

«Иных мучили бесчеловечно, у других расхищали дома, с нечестием соединяя любостяжание. Иных нагими влачили по терновнику и притом людей престарелых, которые преступили уже за пределы жизни человеческой, намеченные у Давида. А пресвітеров и диаконов, тех, которые были моложе, продавали [..]».

Уничтожались и славянские книги. Ученики Константина и Мефодия, сумевшие убежать, селились в Болгарии, Македонии, Сербии, Хорватии, может быть, Киевской Руси, где постепенно возродились славянская письменность и богослужение на славянском языке.